

11. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2002. – С. 327.
12. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М., 2002. – С. 392.
13. Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Академический проект, 2005. – 816с.
14. Морозова Л.А. Теория государства и права. – М., 2002. – С. 280.
15. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 384с.
16. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2005. – 832с.
17. Зиманов С.З. Права и свободы должны быть реализованы // Советы Казахстана. – 1992. – 7 октября.
18. Сартаев С.С. Юридический механизм реализации конституционных прав и свобод граждан // Известия АН КазССР. – 1990. - № 3. – С. 63-69.
19. Баймаханов М.Т. Если некому будет отстаивать Конституцию, обществу грозит анархия либо возврат к тоталитаризму // Казахстанская правда. – 1995. – 17 февраля.
20. Ким В.А. Идея о человеке, его жизни, правах и свободах как высших ценностях в Конституции РК // Вестник КазГУ. – Серия юридическая. – 1998. - № 6. – С. 5-12.
21. Сарсембаев М.А. Защитить права человека // Огни Алатау. – 1991. – 7 июня.
22. Сапарбаева Д.С. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека в Республике Казахстан // Автореферат к.ю.н. – Алматы, 1999. – 28с.
23. Мерзадинов Е.С. Конституционно-правовые проблемы прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Автореферат к.ю.н. – Алматы, 2001. – 29с.
24. Квятковской Т.Г. Проблемы совершенствования законодательства о защите потребителей в Республике Казахстан // Автореферат к.ю.н. – Алматы, 2002. – 29с.
25. Мамонов В.В. Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Республике Казахстан // Автореферат к.ю.н. – Алматы, 2004. – 31с.
26. Сабитова А.А. (Административно-правовые гарантии охраны прав и законных интересов граждан Республики Казахстан // Автореферат к.ю.н. – Алматы, 2004. – 24с.
27. Мухамеджанов Г.М. проблемы реализации конституционных норм регламентирующих права и свободы человека и гражданина на предварительном следствии // Автореферат к.ю.н. – Алматы, 2006. – 23с.
28. Мицкая Е.В. Демократизация общества и проблемы реализации политических прав и свобод граждан в РК // Автореферат д.ю.н. – Алматы, 2009. – 44с.
29. Баймаханова Д.М. Проблемы прав человека в системе конституционализма в РК // Автореферат д.ю.н. – Алматы, 2009. – 46с.
30. Бусурманов Ж.Д. Евразийская концепция прав человека. Учебник. – Алматы: КазГЮОУ, 2006. – 481с.
31. Сабитова А.А. Административно-правовые гарантии охраны прав и законных интересов граждан Республики Казахстан // Дисс. к.ю.н. – Алматы, 2006. – 137с.
32. Лившиц Р.З. теория права: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 1994. -224с.
33. Алексеев С.С. Общая теория права. – Т. 1. – М., 1981. – С. 280.
34. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал российского права. - № 12. – 2001. – С. 17-23.

In this article the institution of private ownership of land as a new legal institution of modern land law.

Мақалада жерге жеке меншік құқығы институтының ерекшеліктері қаралған.

С.Д. Бекишева

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГЛАВЫ 11 «ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РК

Включение в Уголовный кодекс РК от 16 июля 1997 года самостоятельной Главы 11 «Экологические преступления» является прогрессивным и значительным шагом в истории уголовно-правовой охраны окружающей природной среды.

В Главе 11 Уголовного кодекса РК содержится 18 составов экологических преступлений: ст. 277 «Нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности», ст. 278 «Нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ», ст. 279 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами», ст. 280 «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений», ст. 281 «Загрязнение, засорение и истощение вод», ст. 282 «Загрязнение атмосферы», ст. 283 «Загрязнение морской среды», ст. 284 «Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и об исключительной экономической зоне Республики Казахстан», ст. 285 «Порча земли», ст. 286 «Нарушение правил охраны и использования недр», ст. 287 «Незаконная добыча водных животных и растений», ст. 288 «Незаконная охота», ст. 289 «Нарушение правил охраны животного мира», ст. 290 «Незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами животных и растений», ст. 291 «Незаконная порубка деревьев и кустарников», ст. 292 «Уничтожение или повреждение лесов», ст. 293

«Нарушение режима особо охраняемых природных территорий», ст. 294 «Непринятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения».

Анализ Главы 11 «Экологические преступления» позволяет выявить некоторые недостатки ее содержания.

Во-первых, понятийный аппарат, используемый в Уголовном кодексе РК не всегда адекватен понятийному аппарату экологического законодательства РК. Так, в ст. 282 «Загрязнение атмосферы» используется термин «атмосфера», хотя по экологическому законодательству предусмотрен термин «атмосферный воздух»; в ст. 283 «Загрязнение морской среды» - термин «морская среда», хотя в Водном кодексе РК указан термин «морья»; в ст. 284 «Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и об исключительной экономической зоне Республики Казахстан» - термин «естественные богатства континентального шельфа Республики Казахстан или исключительной экономической зоны Республики Казахстан», хотя следует использовать термин «природные ресурсы континентального шельфа Республики Казахстан или исключительной экономической зоны Республики Казахстан»; в ст. 291 «Незаконная порубка деревьев и кустарников» указан устаревший термин «леса всех групп», хотя по действующему Лесному кодексу РК деление лесов на группы отменено, выделены лишь категории защитности лесов.

Во-вторых, в некоторых статьях наблюдается тавтология. Так, в гипотезе ст. 277 «Нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности» по тексту указано: «эксплуатации предприятий, сооружений и иных объектов», «эксплуатации объектов промышленности, энергетики, транспорта и связи», хотя «объекты промышленности, энергетики, транспорта и связи» есть не что иное как «предприятия, сооружения и иные объекты». В ч. 2 ст. 283 «Загрязнение морской среды» говорится о вреде, причиненном животному миру и рыбным запасам, хотя последние являются составной частью животного мира. Вообще термин «рыбные запасы» желательно не употреблять, так как он отождествлялся в советское время с понятием «имущество», с рыбой, специально разводимой в рыбных хозяйствах. Также здесь далее по тексту указывает понятие, охватывающее как животный мир, так и рыбные запасы, и все остальное – «окружающая среда».

В-третьих, отсутствует единообразие по поводу терминологии, характеризующей общественно опасные последствия экологических преступлений. Такое положение наблюдается не только в Уголовном кодексе РК, но и в экологическом законодательстве РК. Отражающими эти последствия являются термины: «загрязнение», «истощение», «порча», «отравление», «заражение», «уничтожение», «повреждение». Некоторые авторы предлагают использовать в уголовном законодательстве при характеристике экологических преступлений термин «захламление». Так, А.Е. Кабдуев считает, что вне сферы ст. 285 УК РК (Порча земли) остаются захламление земель строительным бытовым мусором либо другими токсичными отходами, создающие угрозу наступления определенных последствий. Исходя из изложенного, предлагается часть 1 ст. 285 УК РК, изложить в следующей редакции: «захламление земель строительным, бытовым мусором либо другими нетоксичными или малотоксичными отходами, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде» [1, с.7]. По нашему мнению, нет нужды использовать термин «захламление» ни с эстетической точки зрения, ни в свете имеющихся в экологическом законодательстве понятий и категорий. Так, в экологическом законодательстве РК применяется термин «засорение», который полностью отражает сущность термина «захламление». В целях единообразного применения терминологии, характеризующей общественно опасные последствия экологических преступлений, предлагается использовать категории «загрязнение», «засорение», «истощение», «уничтожение», «повреждение». Термины «порча», «отравление», «заражение» следует исключить как неправовые и несущие бытовую эмоциональную окраску.

В-четвертых, в статьях Главы 11 УК РК такие общественно опасные последствия экологических преступлений, как «загрязнение», «уничтожение», «истощение», «повреждение» иногда рассматриваются не как следствие экологических преступлений, а как процесс, как действие, например, в ст. 283 «Загрязнение морской среды», ст. 281 «Загрязнение, засорение и истощение вод», что может привести к сложностям в правоприменении.

В-пятых, законодатель, конструируя некоторые нормы Главы 11 Уголовного кодекса РК, совершенно забыл о таком явлении как зона экологического бедствия. Так, в ст. ст. 279, 281, 285, 287, 288 в качестве квалифицирующего признака указано совершение деяния на территории с чрезвычайной экологической ситуацией, однако все юристы-экологи знают, что «территория с чрезвычайной экологической ситуацией» всего лишь переходный этап к зоне экологического бедствия. Степень опасности последней является более высокой, т. к. здесь причиняется не просто вред, а существенный вред здоровью населения, экосистемы разрушены, животный и растительный

мир находится на грани полного уничтожения. Зона экологического бедствия и территория с чрезвычайной экологической ситуацией различаются:

1) по степени экологического вреда. В зоне экологического бедствия произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, а в зоне чрезвычайной экологической ситуации – устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, на которые сама природа может отреагировать и самовосстановиться.

2) по степени общественной опасности последствий. В зоне экологического бедствия экологический вред является реальным. Это – существенное ухудшение здоровья населения, разрушение естественных экологических систем, ухудшение состояния животного и растительного мира. В зоне чрезвычайной экологической ситуации существует лишь реальная угроза причинения таких последствий.

3) по порядку образования этих зон. Зона экологического бедствия объявляется законом Республики Казахстан, а зона чрезвычайной экологической ситуации – постановлением Правительства Республики Казахстан.

4) по последовательности образования. Зона чрезвычайной экологической ситуации является своего рода предварительным, переходным этапом к зоне экологического бедствия, а не наоборот.

5) по структуре зоны. В отличие от зоны чрезвычайной экологической ситуации зона экологического бедствия имеет свою структуру. Она классифицируется на подзоны в зависимости от сложности и тяжести чрезвычайной экологической ситуации или факторов, обусловивших ее.

Получается, что законодатель не предусмотрел в Уголовном кодексе РК ответственность за более серьезное деяние – за совершение экологического преступления в зоне экологического бедствия.

В-шестых, Глава 11 «Экологические преступления» содержит составы преступлений, не являющихся экологическими. Вызывают сомнения ст. ст. 280 «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» и ст. 284 «Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и об исключительной экономической зоне Республики Казахстан».

В ст. 280 предусмотрена ответственность за нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений. Данные правила касаются не окружающей природной среды и ее компонентов, а объектов животноводства и растениеводства, которые относятся к сфере сельскохозяйственного производства.

В ч.1 ст. 284 «Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и об исключительной экономической зоне Республики Казахстан» предусмотрена ответственность за незаконное возведение сооружений на континентальном шельфе Республики Казахстан, незаконное создание вокруг них или в исключительной экономической зоне Республики Казахстан зон безопасности, а равно нарушение правил строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства. Возникает вопрос, а какое это имеет отношение к окружающей природной среде? Без указания на общественно опасные последствия в виде экологического вреда. Данное деяние нельзя квалифицировать как экологическое.

В-седьмых, в данную Главу вошли не все экологические преступления.

Так, в Уголовном кодексе РК статьей 161 впервые предусмотрена ответственность за экоцид – преступление, являющееся по своей сущности посягательством на межнациональные экологические интересы. Актуальность включения такой статьи в УК, по мнению А.М. Плешакова, бесспорна: «мировое сообщество давно рассматривает такие деяния как международное преступление» [2, с.120]. Экоцид – это массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы, земельных или водных ресурсов, а также совершение иных действий, вызвавших или способных вызвать экологическую катастрофу. Появление в уголовных кодексах различных стран такой статьи связано с обеспокоенностью мировой общественности ростом числа экологических катастроф, спровоцированных деятельностью человека. В решениях IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, 1995 г.) отмечается, что экологические преступления, приобретающие транснациональный характер, по своей опасности выдвигаются на одно из первых мест среди других преступлений и поэтому уголовное право призвано сыграть важную роль в выполнении международным сообществом своих функций по охране окружающей среды. На предотвращение транснационального загрязнения окружающей среды направлены двусторонние договоры между государствами и многосторонние конвенции (например, Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г., Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г. и др.). Этим целям служит и включение в УК нормы об ответственности за экоцид. Последний выделен из общих экологических преступлений и помещен в

главу о преступлениях против мира и безопасности человечества именно по причине того, что он носит транснациональный характер [3, с.804].

Часть 3 ст. 187 «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества» также можно признать составом экологического преступления, так как она предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства. Кроме того, в главе 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» имеется ст. 244 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», которое, по сути, является экологическим преступлением. Оно состоит в нарушении правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве, ремонте или эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь или повлекло смерть человека или радиоактивное загрязнение окружающей среды. При некоторых условиях экологическими можно назвать еще две статьи – ст. 247 «Незаконное обращение с радиоактивными материалами» и ст. 249 «Нарушение правил обращения с радиоактивными материалами» – но только в том случае, если последствием их нарушения стала смерть человека или иные тяжкие последствия, под которыми подразумевается радиоактивное заражение окружающей среды. Разумеется, не все указанные преступления следует включить в Главу 11 УК РК, например, экоцид является преступлением против мира и безопасности человечества, но все-таки остается необходимость пересмотра ряда статей УК РК для выяснения их правовой природы. Так, О.Л. Дубовик считает существенным недостатком оставление за пределами главы 26 УК РФ ряда составов экологических преступлений (см., например, ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», ст. 220 «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами», ст. 221 « Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ», ст. 237 «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей», ст. 243 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры», ст. 245 «Жестокое обращение с животными» [4, с.216].

В-восьмых, не все нарушения экологического законодательства РК, являющиеся, по сути, экологическими преступлениями, содержатся в Главе 11 «Экологические преступления». Возрастает угроза ввоза в Республику Казахстан из-за рубежа промышленных отходов, в том числе и радиоактивных, причем как незаконного, так и легального. Сегодня Казахстан называют международным могильником, потому что здесь содержатся многочисленные захоронения радиоактивных отходов почти всех атомных держав мира [5].

Первоначально, общественностью были предприняты попытки препятствовать ввозу не только радиоактивных, но и любых промышленных и бытовых отходов на территорию Республики Казахстан. Так, в ряде обсуждаемых проектов Уголовного кодекса Республики Казахстан была предусмотрена статья, устанавливающая уголовную ответственность за ввоз на территорию Республики Казахстан любых отходов. Однако в принятом 16 июля 1997 года Уголовном кодексе Республики Казахстан такая статья отсутствует. Более того, не предусмотрена уголовная ответственность и за ввоз радиоактивных отходов. Конечно же, в главе 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» имеются три статьи – ст. 247 «Незаконное обращение с радиоактивными материалами» и ст. 249 «Нарушение правил обращения с радиоактивными материалами», ст.250 «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено», где предусмотрен ответственность за перемещение через таможенную границу государства, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных или взрывчатых веществ, вооружения, военной техники, взрывных устройств, огнестрельного оружия и боеприпасов, ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения. Однако первые две статьи касаются обращения радиоактивных материалов внутри государства, а третья – незаконного ввоза радиоактивных веществ. При этом понятия «радиоактивные материалы» и «радиоактивные вещества» не тождественны понятию «радиоактивные отходы». Так в соответствии со ст.1 Закона Республики Казахстан «Об использовании атомной энергии» от 14 апреля 1997 года «радиоактивные вещества» - это материалы, содержащие химические элементы, ядра которых способны к самопроизвольному распаду, а «радиоактивные отходы» - материалы и вещества в любом агрегатном состоянии, содержащие радиоактивные вещества в количествах и концентрациях, превышающих регламентированные нормативными правовыми актами значения, образованные в результате

хозяйственной деятельности и не подлежащие дальнейшему использованию. Отсюда следует, что Уголовный кодекс РК не предусматривает ответственность за незаконный ввоз радиоактивных отходов, хотя в соответствии со ст.270 «Трансграничное перемещение радиоактивных отходов и материалов» Экологического кодекса РК запрещается ввоз в Республику Казахстан в целях хранения или захоронения радиоактивных отходов из других государств, за исключением собственных радиоактивных отходов Республики Казахстан, вывезенных для переработки в другие государства.

В-девятых, в свете реализации концепции экологической безопасности, возможно, следует изменить подход к оценке преступлений против собственности на природные ресурсы. В настоящее время такие преступления расположены в Главе 6 «Преступления против собственности». К ним относится деяние, предусмотренное ст.183 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», ст.186 «Нарушение вещных прав на землю», ст.187 «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества» УК РК. В соответствии со ст.183 УК РК уголовная ответственность наступает за заранее необещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Квалифицирующим признаком является совершение того же деяния в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, а также животных, охота на которых полностью запрещена, либо продукции из них.

Ст.186 «Нарушение вещных прав на землю» предусматривает ответственность за незаконное проникновение на чужой земельный участок, повлекшее причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения или группой лиц, или сопровождавшееся незаконным обыском, а равно незаконный захват чужого земельного участка». Ст.187 «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества» предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившие значительный ущерб. Особо квалифицированный состав представляет собой то же деяние, повлекшее уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства.

Традиционно преступления против собственности на природные ресурсы не относят к экологическим, так как нарушение вещных прав на природные ресурсы не всегда влечет причинение вреда окружающей природной среде.

Возможно, что данное положение требует пересмотра. Обоснуем нашу позицию:

1) концепция экологической безопасности, признанная нашим государством, направлена на обеспечение состояния защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду. Следовательно, охране подлежат экологические права и законные интересы физических и юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств и государства.

2) на современном этапе понятие экологического преступления не должно ограничиваться только посягательством на окружающую природную среду. Сущность экологического преступления заключается в причинении экологического вреда или реальной угрозы его причинения. Понятие экологического вреда уже давно расценивается учеными-экологами не только как вред окружающей природной среде.

Например, В. В. Петров рассматривает вред природной среде как количественные и качественные потери в окружающей нас естественной среде обитания, которые выражаются в загрязнении окружающей среды, повреждении, уничтожении природных объектов и экосистем (первичный вред), а также в нанесении вреда здоровью людей, материальным ценностям (вторичный вред). Указанный вред имеет две формы проявления – экономический вред (посягающий на экономические интересы природопользователя) и экологический вред (посягающий на интересы человека в чистой, здоровой и благоприятной для жизни окружающей природной среде) [6, с.332-336].

М.М. Бринчук понимает экологический вред как общее понятие, включающее в себя и вред экономический: «под экологическим вредом понимается любое ухудшение состояния окружающей среды, произошедшее вследствие нарушений правовых экологических требований, и связанное с ним любое умаление охраняемого законом материального и нематериального блага, включая жизнь и здоровье человека, имущество физических и юридических лиц. Составными частями экологического вреда являются ущерб, упущенная выгода и моральный вред» [7, с.494-495].

Б.Ж. Абдраимов и Е.Ж. Жарылкасын под экологическим вредом понимают ухудшение качественного состояния окружающей среды, вызванное нарушением законодательства об охране окружающей среды, либо такое уменьшение ее количественных характеристик, которое способно вызвать негативные экологические последствия, а также связанное с этим любое умаление

охраняемого законом материального и нематериального блага, включая жизнь и здоровья человека [8, с.12].

Таким образом, экологический вред – это не только ухудшение качественных и количественных характеристик окружающей природной среды, а также связанное с этим умаление экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, КФХ и государства. Отсюда следует, что под экологическим преступлением следует понимать предусмотренное уголовным законом виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), посягающее на отношения по охране экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств и государства, по охране окружающей природной среды, по рациональному использованию природных ресурсов и причиняющее или создающее реальную угрозу причинения крупного или значительного вреда указанным субъектам и окружающей природной среде;

3) на современном этапе к экологическим правам человека относят не только право на благоприятную для жизни и здоровья окружающую природную среду, право на достоверную экологическую информацию, право на возмещение вреда, причиненного их здоровью и имуществу вследствие нарушения экологического законодательства, но и право частной собственности на природные ресурсы, а также право природопользования, т.е. то, что называют вещными правами на природные ресурсы. Так, по мнению В.В. Петрова, «экологические права человека – это право на чистую, здоровую, благоприятную для жизни окружающую природную среду, право на использование природной среды для удовлетворения экономических, эстетических, духовных потребностей» [6, с.545]. М.М. Бринчук под экологическими правами человека понимает признанные и закрепленные в законодательстве права индивида, обеспечивающие удовлетворение разнообразных потребностей человека при взаимодействии с природой, в том числе и право собственности на природные ресурсы [7, с.131].

4) На практике привлечь браконьеров к уголовной ответственности за экологические преступления крайне трудно. По опросам сотрудников природоохранной полиции выясняется, что браконьеры используют различные уловки, чтобы избежать уголовной ответственности: орудия преступления прячут в специальных скрытых местах, при себе имеют только добытых животных либо икру без разделанных тушек рыбы, а при обнаружении их указывают, что добытую продукцию купили у неизвестных лиц, либо нашли по дороге и хотели сдать работникам природоохранительных органов. В таких случаях в качестве вспомогательной статьи стала ст. 183 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». Так, в 2007 году ДВД Атырауской области было возбуждено и направлено в суд 131 уголовных дел по фактам незаконного провоза и вывоза рыбы, ДВД Акмолинской и Павлодарской областей были возбуждены 11 и 42 уголовных дел по фактам краж и хищений круглого леса и пиломатериалов [9].

5) при внимательном рассмотрении экологических преступлений, предусмотренных ст. 287 «Незаконная добыча водных животных и растений», ст. 288 «Незаконная охота», ст. 289 «Нарушение правил охраны животного мира», ст. 290 «Незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами животных и растений», ст. 291 «Незаконная порубка деревьев и кустарников», ст. 292 «Уничтожение или повреждение лесов», ст. 293 «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий» Уголовного кодекса РК, можно увидеть, что они представляют собой не что иное, как преступления против государственной собственности на природные ресурсы. Так, Р.Д. Шарапов указывает, что хищническое с корыстной целью противоправное изъятие (добыча, вылов) природных богатств страны по существу представляет собой имущественное посягательство против собственности, причиняющее реальный ущерб природно-ресурсному потенциалу страны в виде количественного уменьшения такового [10, с.166]. Ряд ученых-криминологов, исходя из этого обстоятельства, предлагает расценивать противоправное завладение землей, водными объектами и полезными ископаемыми как недвижимыми предметами права собственности в качестве преступлений против собственности [11, с.142; 12, с.119; 13, с.43]. Р.Д. Шарапов идет дальше и предлагает расценивать случаи уголовно наказуемого браконьерства как преступления против собственности: «... лучшим решением анализируемой проблемы является полный отказ от особого порядка регламентации уголовной ответственности за посягательства, связанные с завладением объектов окружающей природной среды, в частности, браконьерства, с перемещением уголовно-правовой борьбы с такими посягательствами в плоскость правового регулирования ответственности за преступления против собственности» [10, с.173].

По нашему мнению, в связи с тем, что природные объекты нельзя расценивать как обычное имущество в виду их уникальных и в большинстве случаев невосстановимых свойств, предлагаем, наоборот, преступления против собственности на природные ресурсы переместить в Главу 11 Уголовного кодекса РК, переименовав ее в «Преступления против экологической безопасности».

В-десятых, Глава «Экологические преступления» в Уголовном кодексе РК должна располагаться за Главой «Преступления против личности». На это в свое время обратил внимание И.Ш. Борчашвили: «... в Особенной части УК РК отсутствует логическая связь между некоторыми главами. Например, с точки зрения единства человека и природы, представляется более правильным вслед за главой «Преступления против личности» расположить главу «Экологические преступления» [14, с.126]. По мнению О.Л. Дубовик, к наиболее существенным недостаткам уголовного кодекса следует отнести перенос места главы «Экологические преступления» в середину Особенной части, и тем самым — некоторое снижение задачи охраны окружающей среды как базиса существования и жизнедеятельности человека [4, с.216].

Подводя итоги, можно отметить, что устранение указанных недостатков и пробелов будет способствовать повышению эффективности уголовной ответственности за экологические преступления.

1. Кабдуев А.Е. Уголовно-правовая охрана земельных отношений в Республике Казахстан: Дисс. канд. юрид. наук. – Караганда, 2004.
2. Плешаков А. М. Ответственность за экологические преступления // Проблемы реформы уголовного законодательства Российской Федерации. — М., 1992.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — М., 1997.
4. Дубовик О.Л. Основные направления совершенствования уголовно-экологического законодательства России и его гармонизации с правом ЕС. Постановка проблемы / Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Материалы международной научно-практической конференции: в двух т-х. Т.1. – Караганда: КарЮИ МВД РК им. Баримбека Бейсенова, 2009. С.214-221.
5. Экология – экватор экономики // Преступление и наказание. 1997. 6 июня.
6. Петров В.В. Экологическое право России. – М.: Бек, 1995.
7. Бринчук М.М. Экологическое право (Право окружающей среды). – М.: Юрист, 1998.
8. Абдраимов Б.Ж., Жарылкасын Е.Ж. Возмещение экологического вреда по законодательству Республики Казахстан. - Алматы: Юрист, 2001.
9. Обзор о результатах деятельности органов внутренних дел по линии природоохранной полиции за 2007 год / Архив Министерства внутренних дел МВД РК за 2007 год.
10. Шарапов Р.Д. Уголовно-политический парадокс в противодействии преступному завладению природными ресурсами / Уголовное правопонимание на современном этапе: методологические аспекты правоприменения. Коллективная монография. – Алматы: ТОО «Центр деловой книги «Глобус», 2009.
11. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб, 2002. С.142.
12. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000.
13. Иногамова-Хегай Л., Герасимова Л. Критерии разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений // Уголовное право. 2006. № 5.
14. Борчашвили И.Ш. Избранные труды. – Караганда: Карагандинский юридический институт МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009.

This article is dedicated to problem of criminal responsibility for ecological crimes. There are offers on improvement of criminal legislation of Republic of Kazakhstan in this area are made.

Баяндама экологиялық қылмыстары үшін қылмыстық жауапкершілік мәселелеріне арналған. Осы салада Қазақстан Республикасының экологиялық және қылмыстық заңнамасын жетілдіру бойынша ұсыныстар жасалынған.

Ш. Ергобек

ПРИОРИТЕТНОЕ ПРАВО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

В том, что государство является особым субъектом правоотношения нет никаких сомнения. И по сути государственный организм который сосредоточил в своих руках исполнительную, законодательную и судебную власть имеет возможности повлиять на какие угодно контракты тоже не вызывает сомнения. Это же касается и сферы недропользования. Вопросы касательно юрисдикции и влияния государства, на какой либо процесс в сфере недропользования не подлежат дискуссии. Но в тоже время все больше разгорается спор в отношении государства как стороны контракта на недропользование. Цивилистическая школа Казахстана во главе с академиком Сулейменовым выдвигают тезис о том что, государство является равноправным субъектом контракта на недропользование, а специалисты в области теории государства и права, государственного управления высказывают мнение что государство, по сути, в такой стратегической отрасли как недропользование не может являться равноправным субъектом. Вопрос несколько запутанный. Собственно со времен Жана Бодена, который основал теорию суверенитета дискуссия роли